

И. Емельянов

**Гидденс Э. Трансформация интимности:
сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах.**
СПб.: Питер, 2004. — 208 с.

Энтони Гидденс — несомненно, одна из наиболее известных и авторитетных фигур современной социологии. Круг его научных интересов достаточно широк. В первую очередь следует отметить его труды, посвященные интерпретации классических социологических теорий. Важнейшим достижением ученого является разработанная им теория структуриации. Также весьма заметную роль в его творчестве занимают исследования, посвященные проблемам постмодернизма и постмодернити. В рамках последних нельзя обойти такое явление, как современная сексуальная революция, происходящая в течение последних нескольких десятилетий. Она и выступила предметом анализа, отраженного в рецензируемой книге.

Данная работа посвящена сексуальности как социальному явлению. Считаясь, с одной стороны, частным и деликатным делом, а также во многом чисто биологическим механизмом, секс, тем не менее, и всё, что с ним связано, постоянно находит свое отражение в публичной сфере. Сексуальность в разных аспектах представлена в СМИ, специализированной и художественной литературе, наконец, в политике. Интересным представляется тот факт, что сексуальность претерпевает существенные изменения, происходящие в контексте либерализации, индивидуализации и плюрализации общества. В числе основных черт этой трансформации можно назвать усиление открытости сексуальной сферы, сдвиги в «половой» морали, отделение сексуальности от репродуктивных функций, направленность общества на достижение гендерного равенства и, конечно же, повышение толерантности к альтернативной сексуальности.

Важным в книге является то, что автор не сфокусировался исключительно на сексе, но рассматривает сексуальность в связи с такими явлениями, как любовь, брак, гендер, эмоциональная связь и тому подобное. Как кажется, это существенно обогатило данную работу. По сути, перед нами комплексный подход к изучаемому социальному явлению, выразившийся в категории «интимность».

В процессе анализа Гидденс постоянно соотносит свою позицию с мнением наиболее авторитетных ученых, занимавшихся данной проблематикой — З. Фрейда и М. Фуко. Но если психоанализ является как бы фоном всего описания, то с Фуко автор вступает в некоторую дискуссию, которой отведена целая глава. Гидденс спорит с французским философом по поводу его репрессивной гипотезы. Она заключается в том, что самоидентификация в отношении сексуальности создается, прежде всего, медицинскими текстами, а также психоаналитиками и прочими проводниками дискурса, влияющими на сознание людей. Гидденс же противопоставляет этим технологиям власти другие источники, гораздо более сильно влияющие,

по его убеждению, на формирование идентичности: различного рода популярные пособия, журналы, а также многочисленные любовные романы. В отличие от «профессиональной» литературы, последние намного более доступны и распространены среди населения. Также особое внимание в работе уделено таким ученым как В. Райх и Г. Маркузе. Ученый также критикует их репрессивные гипотезы, но получается, что при этом больше засматривается на нарисованную ими картину не-репрессивного общества — свободного от принуждения.

В начале книги Гидденс рассматривает основные аспекты трансформации сексуальной сферы. Причем делает он это при помощи «живых людей» — проводников, выступающих иллюстрацией происходящих изменений. Такой подход является весьма выигрышным в том смысле, что люди входят в новый мир и открывают его для себя. Здесь подразумевается то, что автор называет «повседневными социальными экспериментами» (С. 37), когда человек фактически наблюдает за видеоизменениями, осуществляя свои повседневные практики. При помощи этого показывается все возрастающее сексуальное равенство, трансформация институтов брака и семьи, поведения индивидов, процесс «выхода на свет» гомосексуальности, падение понятия извращенности (С. 59). Все это подкрепляется данными исследований, проведенных Л. Рубин и А. Кинси. При анализе других аспектов изучаемого явления Гидденс ссылается на исследования Ш. Томпсон, Э. Хэнкок, Ш. Касл, С. Форвард, Н. Ходороу и др.

Однако представляется, что описание достижений сексуальной революции — не единственная и не главная цель автора книги. Такие характерные черты данного феномена, как отделение сексуальности от репродуктивной функции, признание права женщин на собственную сексуальность и сексуальное наслаждение, коммерциализация секса, повышение толерантности к добрачным половым связям, нетрадиционным формам полового акта, повышение толерантности к гомосексуальным отношениям, всё это выступает в качестве неких инструментов анализа такого явления как *любовь*.

Гидденс выделяет три вида любви: любовь-страсть, романтическую любовь и чистые отношения, или любовь-привязанность. Любовь-страсть (*amour passion*) — это «выражение родовой связи между любовью и сексуальной притягательностью» (С. 62). Она появляется там, где люди в той или иной мере освобождены от требований воспроизводства и рутинной работы. Такой привилегией обычно обладали различного рода аристократические группы. Женщины здесь имели свободу для поисков сексуального наслаждения. Любовь-страсть никогда не связана с браком. Она предполагает идеализацию другого, постоянное единение с объектом любви. Страстная любовь имеет освобождающее свойство — она вырывает индивидов из повседневности и социальных институтов.

Романтическая любовь отличается преобладанием идеалов возвышенной любви над сексуальными отношениями. «Любовь, включая в себя сексуальность, разрушается ею; “добродетель” начинает принимать другой смысл для обоих полов, не означая более одной лишь невинности, а скорее определенные качества характера, которые останавливают выбор на другой личности как “особой”» (С. 65). По мнению автора, эта разновидность сыграла очень важную роль в формировании человека как культурного типа. Начиная с XIX в. браки стали заключаться не столько по экономическим мотивам, сколько на основании эмоциональной совместимости партнеров. По сути, произошло реформирование эмоциональной сферы и института брака. Это повлекло за собой изменение положения женщины в обществе:

— отделение дома от рабочей сферы и, как следствие, ослабевание власти муж-

чины над домашним хозяйством и возрастание женского контроля над воспитанием детей по мере уменьшения их числа;

— «изобретение материнства» — идеализация образа матери в социальном, а не биологическом смысле, влекущая усиление двуполой модели действий и чувств и восприятие женщин как «сущест*в* иных, неизвестных — относящихся к особой области, совершенно им чуждой» (С. 68).

Для мужчин же долгое время романтическая любовь не была ценностью, для них она скорее выражалась в страсти. Со времен начала изменений в сфере сексуальности мужчины отстранялись от разработки сферы интимности. Интимность — это чисто женский проект. Романтическая любовь — это женский способ контролирования будущего.

Однако в процессе все возрастающего гендерного равенства и женской эмансипации романтическая любовь постепенно уступает свои позиции другой разновидности, называемой «любовь-привязанность» (любовь-слияние). Это новый тип отношений, который предполагает равенство в эмоциональном обмене. «Здесь любовь развивается лишь до той же степени, что и интимность, до той степени, до которой каждый из партнеров готов раскрыть свои интересы и потребности другому и стать уязвимым со стороны этого другого» (С. 83). На фоне достаточно высокой степени эгалитарности чистых отношений романтическая любовь выглядит ассиметричной в отношении власти. «Потому что мечты женщин о романтической любви слишком часто приводят к неумолимому домашнему подчинению» (Там же). Еще одно отличие любви-привязанности состоит в том, что она не обязательно должна быть гетеросексуальной. Любовь-привязанность не имеет готового сценария развития, потому что она уже не регулируется традициями и социальными институтами. Однако эта институциональная неподкрепленность обуславливает хрупкость таких отношений, что на деле выражается в росте числа разводов. Еще одной проблемой является высокая вероятность превращения любви в некое подобие наркотической зависимости.

Сексу и любви как пагубным пристрастиям посвящается, по крайней мере, две главы. Эта проблема сравнительно недавно попала в фокус исследователей. Автор говорит о различных группах анонимных сексоголиков, а также приводит истории конкретных людей. Анализ данного феномена ведется при помощи общего набора инструментов, предназначенных для любых типов «вредных привычек». Гидденс весьма активно привлекает психоаналитический аппарат, что на некоторое время меняет общую стилистику текста, превращая его из социологического в психологический. Сама зависимость от отношений выражается в том, что человек начинает определять свою идентичность через действия и потребности других. Это порождает разделение ролей и отношения господства и подчинения, что опять же ведет к воспроизводству гендерного неравенства.

Целая глава уделена разговору о проблемах мужской сексуальности, а также порнографии. Основной проблемой мужчин является патриархатная гендерная система. Эта система формирует у мужчин потребность в достижении высокого статуса среди других мужчин и причастность к ритуально выраженной мужской солидарности. Таким образом, мужчины оказываются заложниками своего пола, и им намного труднее выйти за границы своих традиционных гендерных ролей. Поэтому в условиях современного общества мужская сексуальность оказывается довольно хрупкой. Иллюстрацией уязвимости мужественности выступают тревоги по поводу «импотенции, ночных эмоций, преждевременных эякуляций, беспокойства относительно размеров и функционирования пениса» (С. 135). И здесь подводится

некая компенсаторская функция «мягкой» порнографии, которая, по мнению автора, призвана нормализовать мужскую сексуальность. Этот эффект достигается при помощи изображения стандартизированных сцен и поз, где женщины выступают в качестве объектов желания, а их удовольствие выступает лишь в роли «эпизодической части желания мужчины» (С. 137).

Финал книги, как кажется, лишен ценностной нейтральности. Он пропитан оптимизмом, некой идеологичностью и читается как нечто вроде политической программы. В заключительной главе речь идет о демократизации частной жизни. Она предстает как главная цель изменений сексуальной сферы. «Демократизация частной сферы сегодня не просто находится на повестке дня, но является необходимо подразумеваемым качеством личной жизни, развивающейся в русле отношений как самоценности» (С. 191). По сути, данная глава выступает в качестве рекомендаций на основе результатов проведенного анализа. Всем прогрессивным политическим силам и вообще людям доброй воли Гидденс предлагает всячески поддерживать «политику жизни». Под ней подразумевается не политизация стилей жизни социальными институтами, но их моральное переосмысление, обсуждение того, что раньше было скрыто, вытеснено из публичной сферы. Каковы же тогда механизмы демократии в контексте чистых отношений? Здесь Гидденс проводит аналогию с тем, как осуществляется демократия в политической сфере. Он пишет: «В политической сфере демократия включает в себя создание конституции и обычно — форума для публичных дискуссий по политическим проблемам. Каковы эквивалентные механизмы в контексте чистых отношений?» (С. 198). Автор предлагает людям ролевой контракт, который обладает гибкостью, который можно адаптировать под конкретные отношения и который открыт для обсуждения и изменений. Свободная и открытая коммуникация, разрыв с принудительностью, открытый диалог — вот рецепт трансформации интимности и демократизации частной жизни.

В целом, книга оставляет очень хорошее впечатление. Её отличительной особенностью является ракурс, с которого смотрит автор на выбранный им объект исследования. По моему мнению, Гидденсу удалось мастерски связать вместе сексуальность, любовь, гендер, а также проследить историческую перспективу развития и трансформации рассматриваемых явлений. Все тезисы подкреплены результатами эмпирических исследований, проведенных разными учеными. Автору удалось проанализировать множество аспектов изучаемой темы.

К недостаткам этой работы я бы отнес некоторую непоследовательность текста. Иногда остается такое впечатление, что автора бросает из стороны в сторону: в процессе чтения не везде удавалось проследить причинно-следственную связь между частями текста. Немного странным кажется неожиданное погружение в мир психологии, где мужская и женская сексуальность анализируются исключительно психоаналитическими инструментами. Неудачным показалось также присутствие в заключительной главе неких политических ноток, идеологичности и оптимизма по поводу светлого будущего демократии.

Книга «Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах» является одной из наиболее авторитетных из новейших работ по анализу сексуальности, любви, брака, интимности и близких отношений в целом. Она предоставляет всем исследователям этой темы методологический плацдарм для дальнейшего развития проблемы. В подтверждение этому необходимо отметить, что в зарубежной социологии она стала одной из наиболее цитируемых, и сегодня ни одно исследование по подобной теме не может быть написано без соотнесения с теорией трансформации интимности Энтони Гидденса.